

Турнир Трех Волшебников славился большим количеством смертей, и мадам Максим только что убедилась в этом. В волшебном мире поразительно отсутствовали логика и здравый смысл, не говоря уже о том, что они очень мало думали о последствиях своих действий.

Хотя взрыв мадам Максим, возможно, не был бы таким резким, если бы Людо Бэгмен не спросил, нужно ли им еще ставить оценку выступлению «французского парня» или нет. К тому времени, когда полувеликанша прекратила злиться на мужчину, стало ясно, что студенты Шармбатона не задержатся тут надолго.

Она быстро собрала к себе оставшихся французских студентов и отправила их в их волшебный летающий экипаж. Она нашла то, что осталось от Лаш Кутура, запрягла лошадей и улетела, даже не попрощавшись.

Их уход произошел так быстро, что даже заплаканную Ариэль утащили, прежде чем она смогла попрощаться. Это говорило либо о гневе директрисы Шармбатона, либо о ее лицемерии.

Теперь после смерти ученика у нее не было никаких мыслей о межшкольном единстве, и ее яростный уход ясно говорил о ее низких дипломатических способностях. Если трагической случайности было достаточно, чтобы разрушить хоть какое-то подобие единства, то все дело с самого начала было обречено на провал.

Удивительно, но во время всей этой катастрофической ситуации ни одному учителю не пришло в голову отогнать учеников от места ужасной смерти. Хотя многие ушли по собственному желанию, большинство все же осталось, чтобы наблюдать, как собирают останки мальчика, а огромная директриса взорвалась.

Чад предположил, что в основном тут был виноват Дамблдор, обосновавший отказ от оказания помощи травмированным детям после околосмертных переживаний в каноне. Но, похоже, это мировоззрение разделяли все авторитетные маги.

Наблюдать за тем, как дракон ест кого-то, рассматривали как очередной, притом весьма рядовой, случай в школе, которая отправила Гарри Поттера в путь после того, как его укусил василиск. Также было убийство Квиррелла, пытки розовыми перьями, нападение оборотня, наблюдение за смертью Седрика Диггори и многие другие примеры.

В конце концов всех прогнали обратно в замок, чтобы они могли очистить место соревнований. Те, кто решил остаться и смотреть с болезненным очарованием место гибели четвертого чемпиона, с радостью уходят, обсуждая ужасные подробности.

Что-то серьезно не так с менталитетом волшебного мира. Если бы это была магловская школа, то заведение было бы закрыто, детей отправили к психиатрам, и началось полное

расследование того, как это вообще могло произойти.

Но в этом заключалась разница между современным обществом и его обновленной моралью по сравнению со средневековой. Смерть не была препятствием для продолжения игры, когда вы видите ее чаще, даже чем в обычной жизни.

Как они могли так расслабиться после двух гражданских войн в течение пятидесяти лет, а затем допустить, чтобы третья война произошла с таким незначительным сопротивлением? Это было просто ошеломляюще! Затем было вопиющее пренебрежение к жизни маглов, сравнимое с ГУЛАГом.

Рита наблюдала за выполнением первого задания и мало упомянула об отсутствии контроля со стороны правительства, отметив только, что драконы не являются приемлемой проблемой для школьников. Хотя она и раскритиковала французскую слабость.

Магическую Британию совершенно не беспокоила случайная смерть французского волшебника. На следующее утро Хогвартс вернулся к нормальной повседневной жизни. Даже делегация Дурмстранга не выглядела взволнованной, присоединившись к своим английским коллегам в высмеивании французов за их отъезд.

Поскольку Чад не имел ничего общего с Турниром Трех Волшебников, его особо не беспокоили какие-либо негативные последствия или будущие задачи. Его участие в привлечении студентов к участию в конкурсе даже не вызвало удивления, так зачем ему все это, если Шармбатон выбыл?

Что ж, он был расстроен, что ему не удалось попробовать извращений с французскими студентками. И его ничего не мотивировало, чтобы помочь изменить события или проявить инициативу, помогая чемпионам выжить в испытаниях.

Нет, если что-то его и беспокоило, так это то, что Римус Люпин больше не выглядел потерянным после того, как не ввел «Гарри Поттера» в Кубок огня.

Дамблдор, должно быть, придумал новый план.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1436951>